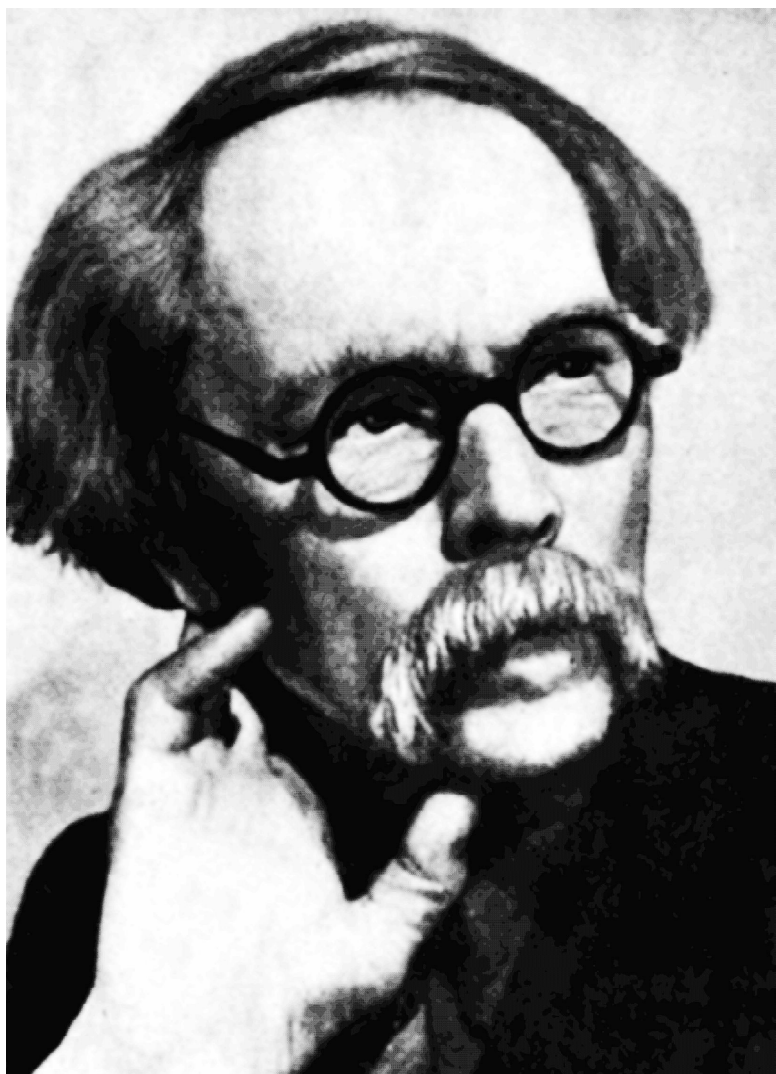




Литературное Знамя

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И КУРГАНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ»
2 (ЯНВАРЬ 2019 ГОДА)



Владимир Павлович Бирюков родился 10(22) июля 1888 года в селе Першинское Шадринского уезда (ныне Далматовский район). Первая его заметка краеведческого характера была опубликована в «Пермских губернских ведомостях» в 1905 году, последняя прижизненная заметка вышла в «Тюменской правде» в 1971 году. Между этими датами – более 700 публикаций.

В 1910 году организовал в с. Першинском первый в Зауралье сельский музей. 26 декабря 1917 (8 января 1918) музей в составе учреждения, именуемого Научным хранилищем, переведён в г. Шадринск (сейчас – Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова и Государственный архив в г. Шадринске). В 1920 году историко-филологический факультет Пермского университета избирает его на должность заведующего музеем древностей. В 1923 году был избран сначала членом-корреспондентом, а потом действительным членом Центрального бюро краеведения при Академии наук СССР.

В начале 20-х годов Академия наук возобновляет издание «Словаря русского языка». Бирюков принимает в его издании самое непосредственное участие. С 1930 по 1938 годы работал в Свердловске, в областном бюро краеведения. В 1940-1950 годах работает в Шадринске. В 1962 году вывозит из Шадринска своё собрание документов в Свердловск, где оно становится основой УралЦГАЛИ (Уральского отделения Центрального государственного архива литературы и искусства, сейчас Фонд Государственного архива Свердловской области). По решению Свердловского облисполкома из большого собрания рукописей и книг краеведа в 1964 году был организован Уральский архив литературы и искусства, директором которого на общественных началах был В. П. Бирюков. В январе 1954 года Свердловским отделением Союза писателей СССР Бирюков был рекомендован в Союз писателей, а 10 февраля 1955 года Владимир Павлович принят в члены Союза писателей СССР. Ураловед, краевед и лексикограф, музеевед, архивовед, археолог, историк, фольклорист, автор более 30 книг и брошюр. Ушел из жизни 18 июня 1971 года в Свердловске.

НЕУГОМОННЫЕ СЕРДЦА

Вклад Владимира Бирюкова в дело образования и становления литературно-краеведческого музея им. В.К. Кюхельбекера

Андрей БЕЛОУСОВ,
директор Каширинского музея

Каширинскому музею более 55 лет. Своему рождению он обязан учителю Белоусову Дмитрию Андриановичу. По его воспоминаниям первоначальным толчком к такому поступку послужила встреча с земляком и большим популяризатором краеведения Владимиром Павловичем Бирюковым. Встреча эта произошла незадолго до начала Великой Отечественной. Но война надолго оборвала контакты друг с другом...

Мне неизвестно, о чём конкретно шла беседа в той далёкой встрече, знаю одно – утверждение Владимира Павловича: «Через народный язык – к изучению родного края», – стало самым родным и значимым для отца.

По его рассказам, после первой встречи с Владимиром Павловичем он сразу стал собирать в личную библиотечку всё, что выходило в печати из-под пера земляков. Как факт, он вспоминал интересный случай, когда, будучи учителем в Сухринской школе, в куче макулатуры он обнаружил сборник «Стихи и проза», изданный в Челябинске в 1940 году. В нём был помещён очерк шадринского журналиста Якова Пантелевича Власова про колхозника-опытника Терентия Мальцева. Это была первая объёмная публикация о будущем Народном Академике, великом крестьянине земли русской. Второй публикацией этого же сборника явилась повесть Бориса Тимофеева «Сухие сучки» с прекрасным предисловием Бирюкова. Именно этот номер альманаха мы и считаем первым экспонатом нашего музея.

После войны эти два неугомонных человека встретились снова. Отец неоднократно бывал в Шадринске, Бирюков приезжал к отцу в школу в Сухрино с лекциями и

беседами. Они активно переписывались. В одном из писем от 23 января 1955 года Владимир Павлович сообщает: «... Я попросил бы членов созданного вами литературного кружка поспрашивать среди старых жителей, не знают ли они песен, поговорок и др. текстов о скоморохах, о народных драмах “Шайка разбойников”, “Царь Максимилиан” и др. Можно часа два-три сначала поработать в школе с ребятами, а потом, после некоторого отдыха, – и в той аудитории, которую Вы наметите с сельсоветом».

В следующем письме он подчёркивает: «...Нашего брата краеведа знают только специалисты, изучающие и преподающие устное народное творчество. Пусть ваши дети не видят во мне какую-то знаменитость, что-то из ряда вон выходящее. Как-нибудь попроще говорите обо мне, чтобы у них не было разочарования. Жму вашу руку и желаю всего доброго». А в конце добавляет: «Очень прошу вас не заботиться о каком-то угощении для меня. Меня всегда это очень сильно стесняет...»

С 1958 года отец стал работать в Каширинской школе, а вскоре появился над собранной им коллекцией книг термин «музей». Об этом оповестили и Владимира Павловича. Одну из своих послочек уже маститый литератор и краевед сопровождает припиской «... шлю на новоселье кое-какие копии документов».

В следующем письме он задаёт вопрос: «... Несколько раз я прочёл Ваше письмо и раздумался о судьбе Вашего музея, когда Вы уйдёте на пенсию и перестанете пестовать своё детище...» Добавлю, что отец не порывал связи с музеем вплоть до последних своих дней на этом свете. Скончался он в январе 1996 года.

Цитирую Бирюкова далее: «...Подготовил рукопись новой книжки, которая будет называться «Уральская копилка». Если выйдет, непременно поделюсь с Вами. А пока что шлю для Вашего музея рукописи».

В письме от 13 ноября 1969 года читаем: «Дорогой Дмитрий Андрианович! Вчера получил Вашу открытку. Что ж, спасибо за память! Только теперь, в связи с болезнью Ларисы Николаевны, не стало у меня больше праздников. ...Шлю Вам для музея объявление о выставке моих материалов в Челябинске, устроенную под флагом местного отделения Союза писателей».

В 1970 году Владимир Павлович в следующем письме пишет: «...Очень рад за Ваш музей, что он получил дополнительную площадь. Жаль только, что здание то деревянное. Надо постепенно добиваться каменного, чтобы не дрожать за опасность в пожарном отношении... Я не просто, а с большим удовольствием пришлю кое-какие материалы, только, пожалуйста, сообщите, что из моего имеется в собрании музея, дабы не повторяться. Надеюсь, что пошлю не малую толику, а нечто ощутимое».

Нельзя позабыть одну из встреч с Владимиром Павловичем в далёкие теперь от нас сухринские годы. Произошло она в нашем доме. Мой младший брат Серёжа смело и решительно забрался к незнакомцу на колени и потребовал рассказать сказку. Прозвучали сперва одна, затем другая, а слушатель не отступает и, дёрнув за ус рассказчика (так вспоминал отец со смехом), требует «ишшо одну». После этого эпизода Владимир Павлович потом в письмах так и передавал ему особый при-

(окончание на стр. 2)



вет – “Серёже, – ишло одну”.

Среди документов, переданных нашему музею есть и копия решения исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся № 897 от 7.12.1962 года. “О документальной коллекции уральского краеведа тов. Бирюкова В.П.”. От руки Владимиром Павловичем пояснено, по какой причине он обратился к свердловчанам с просьбой принять его коллекцию: “В августе 1955 года в г. Челябинске было решено на специально отведённом участке построить двухэтажный «домик Бирюкова» для размещения тут моего собрания с тем, чтобы было положено начало Уральскому архиву литературы и искусства. В 1956 году были готовы рабочие чертежи строительного объекта и переданы строительному тресту № 42. В Кургане запротестовали: мол, как так, Бирюкова вы, челябинцы, хотите забрать себе. Не отдадим, сами построим для его собрания помещение в Кургане... И пошла “кишка” по рукам: болтали, болтали курганцы, потом доболтались до того, чтобы выстроить специальное хранилище в Шадринске, и тут ничего не сделали. Ввиду всего этого, чтобы курганцы опять не затаили старую волюнку, не помешали начатую большого дела, я решил, что до середины лета, когда всё собрание будет перевезено в Свердловск, никакой огласки этому мероприятию делать не надо, а потом уж можно «обрадовать» курганских обещателей. Переброска собрания началась в 20-х числах октября 1963 года и закончилась 13.8. 1964 года (день погрузки на ст. Шадринск последнего контейнера). Всего перевезено материалов семью одиночными контейнерами и четырьмя грузовиками. Свердловск, 30.11.1964 г. Вл. Бирюков».

Письма, как и рукописи, не горят. Жаль, но тогда, в не таком уже и далеком 1964-м году, область потеряли почти все наследие Владимира Бирюкова. А вместе с ним и все собранные им тысячи томов трудов ученых, фольклористов, археологов, литераторов, подшивок газет и журналов с начала XX века и до 70-х годов. И лишь малая частичка наследия Владимира Павловича хранится в музеях нашей области, а также и в Каширинском музее, в отдельной витрине.

На сей день музей, обязанный своему появлению двум неугомонным сердцам, размещается в кирпичном здании в четырех комнатах общей площадью более 250 квадратных метров. Не останавливается в нем накопительная и просветительская работа...

Тимофеев Вячеслав Павлович (1931-2004), лингвист, лауреат премии им. Бирюкова, преподаватель в Шадринском пединституте в 1957-77 годах, тоже переписывался, как и мой отец, с Владимиром Павловичем, изучал его труды, преклонялся перед его авторитетом и многоранностью деятельности. В одном из своих писем к нему Бирюков писал: “...в 1935 году передал безвозмездно Челябинскому горсовету свою личную библиотеку, состоящую из 80 тысяч экземпляров книг, брошюр, и годовых комплектов различных газет”. Все это Владимир Бирюков собирал 32 года! Тимофеев в своей статье о Бирюкове, написанной в 1977 году, акцентирует внимание на таких его словах: “Не сетуйте на меня за то, что я захотел получить почасовую оплату своего труда. Полученные средства я не проем, не проношу на себе, а обращаю в новую литературу, в новые папки для рукописей...”.

“Своим титаническим 70-летним собирательским трудом, бережливым охранением памятников истории и культуры Урала, щедрым подарением их родному краю В.П. Бирюков до конца исполнил свою миссию не только собирателя-краеведа, но и гражданина своей Родины”, – пишет В. Тимофеев.

Вот и прикиньте, сколько потеряла наша область и редчайших книг, и полновесных подшивок газет и журналов, и коллекций. Это по сегодняшним меркам – бесценное сокровище, кладезь знаний о культурных и литературных процессах всего Урала. И не только его, но всей страны. Давайте хотя бы сегодня беречь то, что имеем.

Масштаб газетных страниц не позволяют в полной мере раскрыть весь спектр деятельности прославленного земляка. И было бы совсем неплохо, если бы, к примеру, альманах “Тобол” опубликовал на своих страницах в полном объеме никогда не публиковавшуюся статью Вячеслава Тимофеева “Писатель-краевед В.П. Бирюков”, которая бережно хранится в Каширинском музее. 130 лет минуло со дня рождения прославленного подвижника-собирателя, а изучение его трудов все еще продолжается...

На фотографиях сверху вниз:

1. Дмитрий Белоусов и группа каширинских школьников гостей у Владимира Бирюкова в Свердловске, 1962 год;

2. Слева направо - Виктор Потанин, Евгений Желтов, Яков Вохменцев, Владимир Бирюков, село Каширино, 1969 год.

вет – “Серёже, – ишло одну”.

Среди документов, переданных нашему музею есть и копия решения исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся № 897 от 7.12.1962 года. “О документальной коллекции уральского краеведа тов. Бирюкова В.П.”. От руки Владимиром Павловичем пояснено, по какой причине он обратился к свердловчанам с просьбой принять его коллекцию: “В августе 1955 года в г. Челябинске было решено на специально отведённом участке построить двухэтажный «домик Бирюкова» для размещения тут моего собрания с тем, чтобы было положено начало Уральскому архиву литературы и искусства. В 1956 году были готовы рабочие чертежи строительного объекта и переданы строительному тресту № 42. В Кургане запротестовали: мол, как так, Бирюкова вы, челябинцы, хотите забрать себе. Не отдадим, сами построим для его собрания помещение в Кургане... И пошла “кишка” по рукам: болтали, болтали курганцы, потом доболтались до того, чтобы выстроить специальное хранилище в Шадринске, и тут ничего не сделали. Ввиду всего этого, чтобы курганцы опять не затаили старую волюнку, не помешали начатую большого дела, я решил, что до середины лета, когда всё собрание будет перевезено в Свердловск, никакой огласки этому мероприятию делать не надо, а потом уж можно «обрадовать» курганских обещателей. Переброска собрания началась в 20-х числах октября 1963 года и закончилась 13.8. 1964 года (день погрузки на ст. Шадринск последнего контейнера). Всего перевезено материалов семью одиночными контейнерами и четырьмя грузовиками. Свердловск, 30.11.1964 г. Вл. Бирюков».

Письма, как и рукописи, не горят. Жаль, но тогда, в не таком уже и далеком 1964-м году, область потеряли почти все наследие Владимира Бирюкова. А вместе с ним и все собранные им тысячи томов трудов ученых, фольклористов, археологов, литераторов, подшивок газет и журналов с начала XX века и до 70-х годов. И лишь малая частичка наследия Владимира Павловича хранится в музеях нашей области, а также и в Каширинском музее, в отдельной витрине.

На сей день музей, обязанный своему появлению двум неугомонным сердцам, размещается в кирпичном здании в четырех комнатах общей площадью более 250 квадратных метров. Не останавливается в нем накопительная и просветительская работа...

Тимофеев Вячеслав Павлович (1931-2004), лингвист, лауреат премии им. Бирюкова, преподаватель в Шадринском пединституте в 1957-77 годах, тоже переписывался, как и мой отец, с Владимиром Павловичем, изучал его труды, преклонялся перед его авторитетом и многоранностью деятельности. В одном из своих писем к нему Бирюков писал: “...в 1935 году передал безвозмездно Челябинскому горсовету свою личную библиотеку, состоящую из 80 тысяч экземпляров книг, брошюр, и годовых комплектов различных газет”. Все это Владимир Бирюков собирал 32 года! Тимофеев в своей статье о Бирюкове, написанной в 1977 году, акцентирует внимание на таких его словах: “Не сетуйте на меня за то, что я захотел получить почасовую оплату своего труда. Полученные средства я не проем, не проношу на себе, а обращаю в новую литературу, в новые папки для рукописей...”.

“Своим титаническим 70-летним собирательским трудом, бережливым охранением памятников истории и культуры Урала, щедрым подарением их родному краю В.П. Бирюков до конца исполнил свою миссию не только собирателя-краеведа, но и гражданина своей Родины”, – пишет В. Тимофеев.

Вот и прикиньте, сколько потеряла наша область и редчайших книг, и полновесных подшивок газет и журналов, и коллекций. Это по сегодняшним меркам – бесценное сокровище, кладезь знаний о культурных и литературных процессах всего Урала. И не только его, но всей страны. Давайте хотя бы сегодня беречь то, что имеем.

Масштаб газетных страниц не позволяют в полной мере раскрыть весь спектр деятельности прославленного земляка. И было бы совсем неплохо, если бы, к примеру, альманах “Тобол” опубликовал на своих страницах в полном объеме никогда не публиковавшуюся статью Вячеслава Тимофеева “Писатель-краевед В.П. Бирюков”, которая бережно хранится в Каширинском музее. 130 лет минуло со дня рождения прославленного подвижника-собирателя, а изучение его трудов все еще продолжается...

На фотографиях сверху вниз:

1. Дмитрий Белоусов и группа каширинских школьников гостей у Владимира Бирюкова в Свердловске, 1962 год;

2. Слева направо - Виктор Потанин, Евгений Желтов, Яков Вохменцев, Владимир Бирюков, село Каширино, 1969 год.

ШИУКАШВИЛИ Лилия Владимировна



Родилась в 1971 году в Кургане. Училась в 32-й школе, затем в Челябинском институте культуры, который закончила в 1995 году. Много лет проработала в ЦБС г. Кургана, затем в Областной юношеской библиотеке. Сейчас – в областном культурно-выставочном центре, лектор-экскурсовод. Публиковалась в альманахе «Тобол» в 1999 и в 2017 годах. Принимала участие в конкурсе «Свободная поэзия Зауралья». В последнее время задумывается об издании собственного сборника стихотворений.

ПРОШУ ЗА ВАС...

Прошу за вас, потерянных в мирах,
 Раздавленных агрессией и злостью,
 За тех,
 кем движет боль, печаль и страх,
 Затравленных своей обидой острой;

Прошу за тех, которым тяжело,
 Чья жизнь полна
 страданий и мучений,
 За тех,
 в чьем сердце поселилось зло,
 Чьи души разъедает червь сомнений;

Прошу за тех, кто не нашел себя,
 Кто пристань не увидел среди бури,
 И кто живет, не веря, не любя,
 И топит душу в разных видах дури;

Прошу за тех, кто веру потерял
 И заплутал в дорожках темных сада,
 Кого испепелил полночный шквал,
 Кто разорвал священную монаду...

И пусть на вас сегодня свет прольет
 Божественной любви живой источник,
 Что исцеляет боль, и всем дает
 Надежду среди самой темной ночи!

ДЕЛЬ АРТЕ

Что наша жизнь? –
 Комедия дель Арте,
 Мы носим маски часто невпопад.
 Скрывают перевернутые карты
 Живой души забытый райский сад.

Мы носим маски; избегая чувства,
 Становимся похожими на тень
 Себя самих, и древнее искусство
 Торжественно врывается в наш день.

И вновь игра, и тайные желанья
 Исполнены, загадку скрывает ночь.
 Все больше разделяет расстоянье
 Меня со мной.

И дальше – прочь и прочь...

Здесь нет меня. Иллюзия веселья
 Укрыла темноту моей души.
 И кто же я: Паяц или Пульчинелла;
 А может, Доктор Смерть,
 что губит жизнь...

Я снова здесь, на этом карнавале,
 Неведома мне тайнопись судьбы.
 Куда же меня выведет кривая
 Морщинка маски наверху губы...

БОРОДИНА Татьяна Валерьевна



Родилась в 1963 году в г. Каменск-Уральский. Почти всю жизнь прожила в Курганской области. С 1992 года работает учителем литературы в Верхне-Суерской средней школе. Стихи начала писать в школьном возрасте. Поэтический дебют состоялся в 1984 году на областном радио со стихотворением «Речка детства моего». Печаталась в областных и районных изданиях.

ДОЖДЬ

Дождик на ветру продрог,
 Стал холодным и колючим,
 И бежит, не чуя ног,
 По полям-лесам дремучим.

Испугал людей, собак,
 Разогнал котов бродячих,
 Намочил на башне флаг,
 Поиграл в забытый мячик,

Постучал в моё окно,
 Но сбежал – а мне обидно:
 Стало на дворе темно
 И дождя совсем не видно.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

И будет кофе с молоком,
 И стук захлопнувшейся рамы,
 А если буря за окном,
 Ты всё равно - любимый самый.
 И будет яблочный пирог,
 И руки тёплые на плечи...

Скорей перешагни порог –
 Мы встретим наш с тобою вечер!

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

В лиловом запахе сирени
 Мальчишка-ветер задремал.
 Притихли шёлковые тени,
 Заката занавес упал.
 Вдыхали ирисы неслышно,
 И пили воду с лепестков
 Жуки в сверкающих манишках
 И мотыльки из детских снов.

СИНЕЕ

Всё синее за окном:
 Синий лес и синий дом,
 Посинел забор у нас,
 В синем сумраке увяз.
 Ветки – тоже синие –
 Утеплились инеем.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

Что имеем не храним, потерявши – плачем... Более ста лет прошло с начала Первой мировой. Не пройдет по нашим улицам Бессмертный полк с портретами героев той далекой войны. И в этом нет нашей вины. Советская идеология как-то замолчала героизм русских воинов на тех полях сражений. В свое время мы воспитывались на примерах героев Гражданской и Великой Отечественной войн. Но были же, конечно, в то время солдаты и офицеры отчаянной храбрости, выдающейся смелости. Первая мировая война расценивалась советскими историками как империалистическая, как толчок к Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года – и только.

Мой дед по материнской линии – Жеребцов Иван Федорович в Первую мировую войну начал воевать в 1914 году рядовым, а закончил фельдфебелем, полным Георгиевским кавалером.

Стремительно развивались события после убийства 28 июня 1914 года в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда сербскими националистами. В ответ на это убийство Германия уже 1 августа 1914 года объявляет России войну. Об объявлении военных действий заявляют Франция, Бельгия, Великобритания и многие другие страны. Начинается Первая мировая война.



Уже в первые недели войны физически крепкого и здорового 21-летнего сибирского парня Ивана Жеребцова в числе других новобранцев из Кургана направляют в Омск, где он получает начальную военную подготовку. Молодой воин попадает в одну из пехотных частей, которые формируются здесь же, и вскоре воинский эшелон без задержек доставляет его на Западный фронт.

Храбро сражался с немцами сибиряк. Грудь его украсил «полный бант» Георгиевских солдатских крестов всех четырех степеней, но особенно памятен был ему Георгиевский крест I степени, полученный из рук последнего российского императора Николая II.

Помимо этой награды, каждому Георгиевскому кавалеру выдавалась килограммовая банка тушенки и полбуханки белого хлеба. На мой вопрос – почему же Герою полагалось только полбуханки белого хлеба? – дед отвечал, что черного хлеба в армии было в достатке, а вот белый хлеб в войну был большой редкостью.

Вскоре после этого события, дед на фронте попал под разрыв немецкого снаряда и был тяжело ранен: ему выбило левый глаз, все тело было иссечено осколками. Героя доставили на лечение в военный госпиталь в Царском селе близ Петербурга, который

КАЛМЫКОВ Владимир Альбертович

Родился 20 марта 1952 года в городе Кургане. Окончил Новосибирский институт железнодорожного транспорта. Два года служил на БАМе.

Прошел в строительстве путь от мастера до заместителя управляющего трестом. Более 20 лет проработал в банковской системе Курганской области. Организатор создания и первый председатель правления акционерного банка «Курган». С 2012 года на пенсии. Имеет 12 публикаций в центральных журналах. Увлечения: придумывает и конструирует авторские сувениры, аналогов которым нет в мире. Коллекционирует фронтовые открытки и письма, старинные документы.



находился под покровительством императрицы Александры Федоровны.

В этот госпиталь со всех фронтов привозили на лечение раненых Георгиевских кавалеров. Медицинский персонал и уход там были на высоком уровне, и молодой организм победил смерть.

После завершения лечения, дед, еще не совсем окрепшего, на костылях, в сопровождении санитаров, привезли в Курган и доставили в деревню Кошкино, где передали его семье. Но если бы семья, не дай Бог, не приняла калеку, то санитар забрал бы Героя и отвез обратно в Петербург, в пансионат, где содержались другие Герои, не принятые семьями, а это, видимо, случилось. Кому, например, нужен был в деревне калека без ног, хоть и Георгиевский кавалер? Вот такое заботливое отношение к героям той войны.

Мне не довелось увидеть те Георгиевские кресты. К сожалению, все свои четыре Георгиевских креста (кресты IV и III степеней были серебряными, а II и I степеней – золотыми) дед продал в 1921 году, когда в стране был сильнейший голод. Продав награды, дед спас семью (в то время у него было уже четверо детей, а всего – одиннадцать) от голодной смерти, совершив еще один, мирный подвиг.

Обо всем этом и многом другом дед рассказывал мне, когда я приходил к нему в гости поговорить «за жизнь».

Не продай дед свои Георгиевские кресты в тяжелое для семьи время, нетрудно себе представить, что могло бы с ним произойти, например, в 1939 году, в разгар поиска врагов народа. Обвинения тогда были стандартные: ждал реставрации прежней власти и принимал активное участие в заговоре против существующего строя. Самое меньшее, что за это грозило: «10 лет без права переписки». Жесткие тогда были времена.

Дед умер в 1983 году на 91 году жизни. Увы, тогда я был слишком молод, чтобы целенаправленно собирать и записывать информацию об этом периоде жизни моего деда. Теперь же я до слез жалею, что не разговорил деда на большее, не получил всю информации о тех временах, которые он пережил. Но былого не воротить. И снова на память приходит мудрая, народная поговорка «Что имеем не храним, потерявши – плачем...»

На фотографии: Жеребцов Иван Федорович в центре с гармошкой. Омск, 1914 год.

ОТГОЛОСКИ

Покоробленных брёвен избушки
Я коснулся тихонько рукой...
Больше нет той простой деревушки,
Нету боле той жизни простой.

В перекошенных, брошенных стенах
Только холод ютится теперь.
Много их, обветшалых, забвенных,
Растворивших для путника дверь.

Только вряд ли
какой-нибудь странник
К тем сиротка взойдет на порог.
В мире нынешнем даже изгнанник
Для себя ищет лучший чертог.

Лишь ветра в этих избах гуляют,
И в агонии ставни скрипят.
Да... Россия свой облик меняет.
Да! Теперь всё на западный лад!

ТЕЛЁНОК

Украдкой выйдя из пригона,
Виляя беленьким хвостом,
Лизнуть пытается телёнок
Луну лиловым языком.

Она висит над самым ухом,
Не далека и не близка,
Поманит сладкою краюхой -
И тут же спрыгнет с языка.

Ох, если б знал глупыш хвостатый,
Что год за годом вопотай,
Его хозяин бородатый
Ловил такой же каравай,

Что он, бродя под звёздным небом,
И забираясь на стога,
Так ничего и не отведал
Вкусней земного пирога.

Густеет тень и ветер дышит,
Поверх небес ночной мираж,
Луна становится чуть ближе,
Чуть дальше мир угрюмый наш.

Уже касаются ресницы
Поющих в небе звёздных стай.
Телёнок спит, телёнку снится
Вкуснейший в мире каравай.

ДЕРЕВЕНЩИНА

После дождика выцвела туча,
У ворот курит сонный пастух
И, взлетев на наземную кучу,
Утро новое славит петух.

Там, где солнце встаёт из залесья,
Там, где ивы над тихой водой
Шелестят душевные песни,
Начинается край мой родной.

Поредела с годами деревня,
В мире камень стесняет бревно,

РАСКАТОВ Алексей Олегович

Родился в 1993 году в с. Песьяное Куртамышского района. В 2014 году окончил хоровое отделение Курганского колледжа культуры. В настоящее время занимается частной театральной деятельностью. Любовь к литературе ему привил дедушка Коркин Игорь Петрович, учитель. Он заметил и развил в нем писательские способности. Алексей неплохо владеет гитарой, ко многим своим стихам он написал музыку, и эти песни уже не один год звучат на различных площадках города Кургана и Курганской области. В 2012 году на фестивале православной песни в Чимеево он стал лауреатом первой степени в номинации «Авторская песня». Участник конкурса «Молодая литература Зауралья-2018».



И гуляет во фраке Емеля,
А веленье не щучье давно.

Но сокрыты от глаза худого
За лесами такие края,
Где Россия не только лишь слово,
Где Россия - родная земля.

Там качаются ветром былинки,
Тихо дремлет луна на стогу,
Заплутавшая где-то скотинка
Одиноко мычит на лугу.

Рытым бархатом устлано небо
И в узорах его жемчуга.
Кто на русских приволиях не был,
Тот России не знал никогда.

Деревенщина я, деревенщина!
Ах, спасибо за это, Господь.
Полевыми цветами увенчана
И душа, и медовая плоть.

Спасибо, Алексей Олегович, за такие прекрасные и проникновенные стихи!

Редколлегия

У ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать;
нет ничего глупее, чем пытаться подменить у них это умение нашим

Жан-Жак Руссо

МЫ ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЕМСЯ ТУДА, ОТКУДА ПРИШЛИ



ФЕДОТОВА
Арина Алексеевна

Студентка 1 курса Уральского федерального университета. В недалеком прошлом - учащаяся 1-го лица города Шадринска.

Кто из нас не бежит навстречу другой жизни? Не надеется когда-нибудь разбогатеть, переехать в другой город с большими возможностями, жить отдельно от родителей?

Мы всё время куда-то торопимся, но всё время опаздываем. Но мы опаздываем совсем не на важные встречи. Мы опаздываем жить. Мимо нас проходят такие удивительные, но такие короткие моменты. Готова поспорить, что каждый второй житель панельных многоэтажек никогда не видел июньский рассвет в 4:30, не ходил босиком по росе, не засыпал в палатке под стрекотание кузнечиков и колыбельные птиц-полуночниц.

А ведь любой провинциал, в свою очередь, мечтает уехать от

всего этого к торговым центрам в шаговой доступности, к высокооплачиваемой работе, к бесконечным пробкам, крикам и топоту каблучков. Неужели это так важно? Так нужно?

Мы давно променяли душевное спокойствие на блага цивилизации. Но почему-то я уверена, что когда-нибудь мы все вернемся в родную провинцию: такую тихую, уютную, в которой жизнь размеренная, спокойная. Мы вернемся в те города, где пахнет совсем не бензином вперемешку с дорогими духами.

Мне так приятно рассказывать о своей малой Родине новым знакомым, и так стыдно за то, что я хочу отсюда уехать. Но в какой бы точке России или даже мира я не была, знаю, что порыв к изменению образа жизни пройдет, и с повинной головой я вернусь домой. Я снова буду ходить по центральным улицам города, уткнувшись носом в шарф, бубня себе под нос что-то про плохую погоду и злых людей. На каждом углу буду видеть знакомые лица, говорить со старыми друзьями о насущных проблемах. Каждое утро буду обнимать маму и, выглянув в окно, улыбаясь вдыхать чистый морозный воздух. Это самое прекрасное чувство, которое только может испытать человек – чувство принятия и познания себя на том месте, где ты есть, понимания важности твоей персоны здесь и сейчас. И где, как не в родном городе, можно испытать это чувство?

Человек, который знает, где его родина, где его родители, просто

не имеет права говорить, что он несчастен. Знакомый с детства воздух, знакомые улицы, дом, где ты вырос, такие родные и теплые руки мамы – это те самые привычные детали жизни, мимо которых мы периодически пробегаем в поисках чего-то лучшего. И лишь с течением времени понимаем, что места лучше, чем дом, нам не найти, что людей, роднее родителей – нет. Когда станет совсем плохо, когда больше не останется жизненных сил ни на что, кроме слез, когда «друзья» отвернутся, только мама и папа смогут помочь и сказать, что ты самый лучший человек на земле и у тебя обязательно всё будет хорошо. Кем бы мы сейчас были, если бы нам с детства не прививали любовь к Родине? Если бы в сложную минуту рядом с нами не было бы семьи? Лично мне представить трудно. Порой, душевные разговоры с родными за чашкой чая решают проблемы куда лучше, чем деньги или связи. Иногда родной воздух лечит гораздо эффективнее, чем дорогие лекарства и опытные врачи. Потому что человек – это его семья и родина. Это как мощные корни у дерева: их не видно, незаметно, но могучий ствол и огромная крона держатся именно на них. И какими бы не были погодные условия, сломленное дерево без корней долго не протянет.

Так и человек: как бы ни сложилась жизнь, мы рано или поздно вернемся домой, туда, откуда много лет назад ушли в огромный мир мегаполисов, пробок, денег и магазинов.

ГИМН ПРИРОДЕ

Давайте, люди, вместе
природу сбережём!
Научимся
и захотим её услышать,
Услышим песню,
спетую дождём,
И как спокойно сосны дышат;
Как шепчет
слово нежное река,
Как плавно,
словно тонущие в неге,
Плывут степенно
и неспешно облака,
И как блестит луна
в застывшем небе;
Как льются
златострунно родники,
Как соловей
щебечет в тихой роще.
Прислушайся,
весь мир поёт, звучит,
Нет музыки
приятнее и проще.
Откроем души
этой песне милой
И станем лучше,
чище и добрей.
Тогда природе,
что бы ни случилось,
Не будет страшно
в мире нас, людей.

* * *

Лью масло топлёное
на корочку хлеба
В надежде смягчить
плесневелый кусочек,
Глаза поднимаю
на мятное небо
Оттенка весенних почек.
Я вижу, как смотрит
с укором Вселенная
На нас -
непослушных мошек,
И взгляд свой кривит,
как от боли коленной,
И сыплет горящие крошки.



КИЧИГИН
Михаил
Дмитриевич

Студент 1-го курса Югорского государственного университета. В недалеком прошлом учащийся 45-й школы города Кургана.

А крошки сгорают,
решетя атмосферу,
Пугают несчастных блох.
Видишь ли,
не выгорела афера,
В которой замешан был Бог.
И мятное небо
на миг озарилось
Улыбкой кривой и щербатой,
И чья-то рука,
не спеша шевелилась,
Планету рыхля лопатой.
Земля востепенулась,
сломала оковы,
Стряхнула асфальта пуги,
И греет бока
под светом Сверхновой,
Свободная с этой минуты.
А корочка хлеба
все никак не сдается,
И маслом её не разжижить.
А если подумать:
что ей остаётся -
Тоже ведь хочется выжить...

МАМЕ

Громких слов красивых
говорить не буду,
Тот, кто сердцем любит,
не кричит о том,
Мне милее просто
любоваться чудом –
Женщиной, которой
я на свет рожден.
Улицы и реки,
площади и храмы
Под весенним солнцем
и косым дождем –
Мир такой огромный
подарила мама –
Женщина, которой
я на свет рожден.
В жизни все бывало –
взлеты и провалы,
Но любовью в жизни
я не обделен.
Жизнь любить упрямо
научила мама –

Женщина, которой
я на свет рожден.

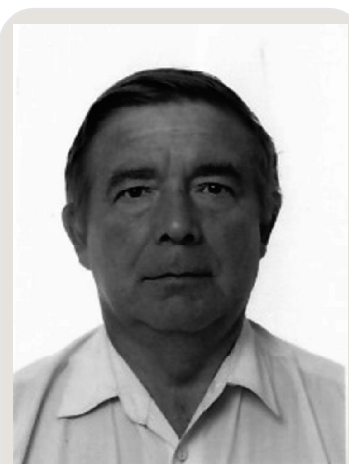
Я ТАК ХОЧУ

Я хочу, чтобы в Солнечной
нашей системе
Было солнечно всем,
чтобы сгинула темень,
Чтобы лучики Солнца
в глазах у людей не тускнели,
Чтоб сердца у людей от
жесточких обид не черствели.

Не напрасно же Солнечной
Наша система зовется –
Солнца хватит на всех
И на каждого лучик найдется!

СНЕГОВИК

Холодный снаружи
с горячей душой
Я сын зимней стужи,
я снежный, большой,



РОЖКОВ
Сергей Анатольевич

Родился в 1956 году в городе Челябинске. В 1979 году закончил КВВПАУ. До 1998 года проходил службу в Военно-Воздушных Силах. Ветеран военной службы. Майор в отставке. Проживает в Кургане.

Но не беда, что я снежный,
Я очень добрый и нежный.

Совсем я не мерзну,
ведь я – Снеговик,
Стоять на морозе
я просто привык,
И не беда, что я снежный –
Я очень добрый и нежный.

Ведро и метелка,
морковкою нос,
Какой-то мальчишка
мне шарфик принес,
Заботою тронут я нежной,
И не беда, что я снежный.

Мне грустно ночами
и весело днем,
Подумайте сами,
прошу об одном –
Уговорите друг дружку
Слепить из снега подружку!

МУКИ СОВЕСТИ

Чтоб избежать
словесной порки,
Исправил
единицы на четверки...

Тут и без ругани понятно –
Смотреть
на единицы неприятно.

Они с немым,
безжалостным укором
Стоят перед глазами
частоколом.

Осталось только
смелости набраться –
Отцу и матери
во всем признаться...

Обманом жить противно,
не годится –
Сказать всю правду
и начать учиться!

Адрес редакции:
640000, г. Курган, ул. Гоголя, 30
Курганская областная
писательская организация
e-mail: ookoro@yandex.ru
8-919-573-22-50
8-963-005-36-29

Редактор - Филимонов Владимир Иванович
Члены редколлегии:
Портнягин Валерий Иванович
Климкин Николай Петрович
Рухлов Александр Владимирович
Покидышев Николай Александрович
Белоусов Андрей Дмитриевич

Адрес типографии:
ООО "Типография "Дамми"
г. Курган, пр. Машиностроителей, 13А
тел. (3522) 255-545

Тираж 150 экз.